

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-41-56

Воспроизводство населения в условиях урбанизации в Западной Сибири во второй половине XX в.

А.А. БУРМАТОВ, кандидат исторических наук, Куйбышевский филиал
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,
г. Куйбышев. E-mail: al-burmatov@yandex.ru

В статье рассматривается демографический аспект процесса урбанизации Западной Сибири – ключевого региона для освоения азиатской части страны, прослеживается влияние увеличения численности населения городов, концентрации населения в крупных городах и распространения городского образа жизни на сельскую местность. Отмечаются позитивные и негативные последствия процесса урбанизации для общества и сельского населения Западной Сибири. Деревня неизбежно шла за городом в вопросах репродуктивного поведения и воспроизводства поколений. Рассмотрена эволюция в демографической сфере на протяжении 50 лет. Особое внимание уделено рождаемости и смертности как факторам, определяющим воспроизводство населения. Статья базируется на материалах официальной статистики, часть которых не была опубликована в открытой печати.

Ключевые слова: Западная Сибирь; городское население; сельское население; рождаемость; смертность; младенческая смертность

Западная Сибирь – ключевой регион освоения азиатских пространств России. В статье мы рассматриваем ее в границах Западносибирского экономического района (до 1965 г.), включавшего Алтайский край, Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую и Томскую области. Тюменская область, которую географы относят к Западной Сибири, в те годы не была в составе экономического района, а ныне не входит в Сибирский федеральный округ, поэтому в статье не рассматривается, хотя влияние освоения газоносных районов с огромным притоком мигрантов оказало сильное влияние на демографическую ситуацию. Фактически сложились два типа населения: молодое с высокими темпами прироста – Тюменская область, и быстро стареющее – остальная часть Западной Сибири.

Вопросам урбанизации в Западной Сибири уделяли внимание социологи [Переведенцев, 1966], экономисты [Население, трудовые ресурсы..., 1970; Калинин, Ушаков. 1976] и историки [Население Западной Сибири..., 1997; Бурматов. 2001; Демографическая история Западной Сибири..., 2017], но влияние

урбанизации на демографические процессы специально не рассматривалось.

Доля городского населения Западной Сибири в XX в. росла постоянно. В 1926 г. она составляла 11,8%; в 1939 г. – 28,9; 1959 г. – 50,9%; 1970 г. – 61,4¹; 1979 г. – 67,7; 1989 г. – 68,9; в 2000 г. – 70,9%². Города развивались по-разному, их демографическая история во многом определялась экономическим развитием. Рядом находящиеся Барабинск и Куйбышев (Новосибирская область) отличались возрастной структурой, миграционным приростом и показателями естественного движения. В 1959 г. Барабинск был многолюднее Куйбышева на 10,0 тыс. чел., но благодаря развитию промышленности и строительства уже к 1970 г. Куйбышев обогнал соседа по численности населения, а к 1989 г. превосходил его по этому показателю в 1,5 раза. Показатели рождаемости в Куйбышеве превышали аналогичные Барабинска с 1964 г., а общая смертность – заметно ниже (например, в 1980 г. показатель смертности в Куйбышеве составлял 9,6‰, а в Барабинске – 11,1‰).

Стагнацию г. Барабинска определила монопрофильность экономической специализации (транспорт и его обслуживание). Даже в плановой экономике узкая специализация нередко приводила к негативным последствиям. Для многих городов (Каргат, Чулым, Татарск, Калачинск, Тара и др.) критичной стала специализация на переработке сельскохозяйственного сырья, неизбежно приводящая к остановке в развитии: рост населения в них был не высок или наблюдалось сокращение численности жителей. Вторая группа стагнирующих и депрессивных городских поселений также связана с монопрофильностью промышленной специализации и представлена в основном городами Кузбасса. Обе группы отличали повышенная смертность и пониженная рождаемость. Так, если продолжительность жизни в городах Западной Сибири в 1978/79 гг. составляла около 67 лет, то в шахтерских – примерно 66 лет.

Миграционные потери макрорегиона были огромны: в 1950–1970 гг. они достигали 1/3 естественного прироста

---

¹ Население СССР (численность, состав и движение). 1973. М.: Статистика, 1975. С. 16, 17.

² Численность, состав и движение населения в РСФСР. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. С. 33; Демографический ежегодник России. 2001. С. 23, 24, 26, 27.

(1045 тыс. чел.), в 1970–1978 гг. – 1/2, и лишь в 1979–1988 гг. сократились до 4%. Миграционная емкость западно-сибирских городов была невелика: областные центры не могли «поглотить» всех желающих, а небольшие города – обеспечить жильем и работой. Переселяющееся население направлялось в основном на Северный Кавказ, Дальний Восток РСФСР, в Казахстан и Среднюю Азию³. Лишь развитие севера Томской области позволило уменьшить миграционный отток из региона. Основные поставщики мигрантов – села и небольшие города. Особенно ярко это проявилось в Кемеровской области и Алтайском крае.

Влияние урбанизации на рождаемость

К середине XX в. уровень рождаемости в селах Западной Сибири был на 5% выше, чем в городах. Хотя в селах было много женщин, овдовевших или не создавших семью вовсе из-за войны, семьи были многочисленнее, чем в городе, где широко распространились нелегальные аборты, наносившие огромный ущерб здоровью женщин и нередко приводившие к летальному исходу (в основном это были женщины до 35 лет – 78,8%) [Ковтуненко, 1954. С. 6]. Данное обстоятельство вынудило правительство в 1955 г. легализовать операции по искусственному прерыванию беременности, что на долгие годы сделало аборты основным средством регулирования размеров семьи. В целом в РСФСР на одно рождение в 1964 г. пришлось 2,6 аборта (в городах – 3,9–4,1; в селах – 1,1–1,2), в 1965 г. – 2,8, а в 1966 г. – 2,7⁴.

В результате падали демографические показатели. В 1958–1959 гг. на 1000 женщин Западной Сибири 15–49 лет приходилось 99 рождений. Чистый коэффициент воспроизводства составлял 1,39 (в городах – 1,10) [Левицкий, 1962. С. 25]. С 1962/63 года воспроизводство населения стало суженным в городах, с 1964/65 – в макрорегионе в целом.

Снижение рождаемости специалисты Новосибирского областного управления статистики в 1966 г. объясняли «неблагоприятным соотношением между численностью мужчин и женщин, уменьшением численности женщин в возрастах, в которых они способны к деторождению (15–49), ростом численности

³ Статистический бюллетень. № 15(445). М.: ЦСУ РСФСР, май 1968. С. 160.

⁴ Статистический бюллетень № 13 (406). М.: ЦСУ РСФСР, май 1967. С. 233.

и удельного веса городского населения (уровень рождаемости среди городского населения ниже, чем среди сельского), увеличением численности женщин, занятых в общественном производстве, при недостаточной обеспеченности детей детскими учреждениями, повышением культурного уровня населения, увеличением [количества] аборт⁵».

Авторы ставили рост городского населения и распространение городского образа жизни в один ряд с абортами в плане отрицательного влияния на рождаемость, с чем трудно не согласиться. Отметим, что падение рождаемости совпало с введением в 1956 г. Закона о государственных пенсиях, гарантирующего пособие в старости. Принятие закона, на наш взгляд, служит свидетельством влияния городского образа жизни, потому что для жителей сёл гарантией куска хлеба в старости испокон веку было наличие детей.

Во вторую половину XX в. прослеживается превосходство общего показателя рождаемости в сельской местности по сравнению с городами. Если учесть, что наиболее активные представители сельской молодежи покидали деревню, реальный уровень рождаемости селян должен был быть еще выше. Миграция позволила сократить разрыв между уровнями рождаемости в городе и селе. Сглаживало неблагоприятную для городов статистику и наличие небольших городских поселений (Большеречье, Чистоозерное, Чаны, Чик, Любинский, Нововаршавка, Русская Поляна, Кормиловка, Полтавка и т.д.), в которых занятия и образ жизни жителей практически не отличались от сельских. В 1968–1972 гг. общий показатель рождаемости горожан превысил сельский. Причина кроется в массовом оттоке из села молодежи. В 1973 г. превышение показателя рождаемости в селе над городом восстановилось, и больше села пальму первенства не уступали.

Специальный коэффициент рождаемости (СКР) в Западной Сибири с 1959 г. по 1970 г. сократился на 43% (в РСФСР – на 36, в СССР – на 26%). Интенсивность падения рождаемости в Сибири была выше, чем в РСФСР, во всех возрастных группах [Население Западной Сибири., 1997. С. 81, 82].

О снижении рождаемости свидетельствует сокращение среднего размера семьи в Западной Сибири (табл. 1). До 1970 г. это

---

⁵ Развитие культуры и здравоохранения Новосибирской области: стат. сб. Новосибирск, 1966. С. 59.

происходило в основном за счет городского населения, тогда как в селах еще сохранялся потенциал детей, рожденных в 1950-е – начале 1960-х гг. Переписи населения 1979 г. и 1989 г. отразили тенденцию снижения рождаемости уже по всем типам поселений.

Таблица 1. Средний размер семьи в Западной Сибири

Год	Категория населения	РСФСР	Западная Сибирь	Новосибирская область
1959	Все	3,6	3,8	3,8
	Городское	3,5	3,7	3,6
	Сельское	3,8	3,9	3,9
1970	Все	3,5	3,6	3,4
	Городское	3,4	3,5	3,4
	Сельское	3,8	3,9	3,9
1979	Все	3,3	3,3	3,2
	Городское	3,2	3,2	3,2
	Сельское	3,4	3,4	3,4
1989	Все	3,2	3,2	3,2
	Городское	3,2	3,2	3,2
	Сельское	3,3	3,3	3,3

Источники: О численности и составе семей в Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.). Новосибирск, 1973. С. 3; Население Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.). Новосибирск, 1980. С. 105; Население Новосибирской области (по данным... 1989 г.)... 1990. С. 104.

Падение рождаемости в селах свидетельствовало о серьезных изменениях в образе жизни. Отток молодых людей ухудшил половозрастную структуру; административные ограничения в ведении подсобного хозяйства лишали семьи уверенности в завтрашнем дне; все это наносило удар по менталитету многодетной семьи.

С 1 ноября 1981 г. был введен оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до одного года и продлен неоплачиваемый отпуск до достижения ребенком 1,5 лет. В первые три года после принятия закона рождаемость у женщин в возрасте 20–24 лет выросла на 6%, в возрасте 30–34 лет – на 19,9%, в возрасте 35–39 лет – на 84,5%. Рост числа женщин, родивших в возрасте 35–39 лет, составил в городе 93,7%, в сельской местности – 72,9% [Бабенко, 1987. С. 20]. В 1988 г. эффект от мер стимулирования рождений был исчерпан.

Динамика СКР в Новосибирской области представлена в таблице 2. Рост СКР в 1970 г. произошел за счет вхождения многочисленных послевоенных поколений женщин в детородный

период, а стимулирование рождаемости в 1980-е годы способствовало поддержанию СКР за счет рождений у женщин старших репродуктивных возрастов.

Таблица 2. Динамика СКР в Новосибирской области в 1958–1989 гг.

Годы	СКР, ‰			Индекс динамики, %		
	все	город	село	все	город	село
1958/59	91,99	69,87	125,46	-	-	-
1969/70	50,98	46,50	61,98	55,4	66,5	49,40
1978/79	58,35	55,10	78,55	114,5	118,5	126,7
1988/89	59,54	54,0	80,24	102,0	98,0	102,2

Источники: Естественное и механическое движение... Новосибирск, 1968. С. 1; Естественное и механическое движение... Новосибирск, 1973. С. 6–7; Возрастной состав населения Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). Новосибирск, май 1974. С. 12–13, 24–25, 36–37; Состав населения Новосибирской области по полу, возрасту и состоянию в браке (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Новосибирск, апрель 1990. С. 26–27, 38–39, 50–51; Естественное и механическое движения населения Новосибирской области. Новосибирск, 1980. С. 8–10; Численность, состав и движение населения в Новосибирской области в 1991 году. Новосибирск, 1992. С. 7.

В годы реформ рождаемость во всех регионах страны сократилась до минимальных величин. В 1996–1998 гг. показатель рождаемости составлял в Западной Сибири 9,0–9,3‰ (в городах – 8,6–8,9‰, в селах – 9,9–10,3‰). Минимум (7,6–7,7‰) был отмечен у горожан Новосибирской области и Алтайского края, в селах Томской области и Алтайского края (9,2–9,4‰). Максимум – у жителей Горного Алтая (в селах – 13,8–15,0‰, в городах 11,8–12,6‰, для всего населения – 13,3–14,4‰)⁶. Суммарный коэффициент рождаемости для Западной Сибири составлял в 1996–1998 гг. 1,227–1,249 (в городах – 1,126–1,157; в сельской местности – 1,514–1,580)⁷.

Доля первенцев в общем количестве родившихся в Новосибирской области составила в 1990 г. 51,1%, в 1993 г. – 60,5%. В 1997 г. эта доля в городах равнялась 68,2%, в селах – 46,6%, по области – 61,7%⁸. По Западной Сибири в 1996 г. удельный вес

⁶ Демографический ежегодник России. 1999. М.: Госкомстат, 1999. С. 63, 64, 74, 75, 84, 85.

⁷ Демографический ежегодник России. 1999. С. 97.

⁸ Численность, состав и движение населения Новосибирской области в 1995 г. Новосибирск, 1996. С. 56. Численность, состав и движение... в 1997 г. ... 1998. С. 23–24; Численность, состав и движение... в 1998 г. 1999. С. 23–24.

первенцев составлял 59,7%, в 1997 г. – 59,1%, в 1998 г. – 59,3%⁹. Переориентации на однодетную семью способствовало много факторов. В годы экономических реформ обострились политические экономические, экологические проблемы, катастрофически снизилось качество здравоохранения (получили распространение бесплодие, невынашиваемость, болезни детей перинатального возраста и т.д.). В результате СКР в Западной Сибири в 1996–1998 гг. составлял 33–34 на 1000 женщин репродуктивного возраста. В Новосибирской и Кемеровской области он опустился до 30–31. Максимум (37,0) наблюдался в Омской области¹⁰.

В годы радикальных реформ постоянно росла доля внебрачных детей. Она составила в 1990 г. – 17%, в 1996 г. – 26,6%, в 1998 г. – 32,2%¹¹. Половина детей зарегистрирована по совместному заявлению родителей, что, очевидно, свидетельствует о стремлении родителей получить дополнительный источник дохода в виде государственного пособия на детей, родившихся вне брака (в 1990-х годах заработная плата взрослого мужчины в селах порой не превышала размеры детского пособия).

Таким образом, города определили низкий уровень рождаемости для региона в целом. Села постепенно шли по пути, проложенному горожанами.

Влияние урбанизации на смертность

СССР достиг больших успехов в увеличении продолжительности жизни. Если в предвоенные годы этот показатель составлял всего 47 лет, то в 1950–1954 гг. он вырос до 61,7 года, в 1955–1960 гг. – 68,4 года, в 1960–1969 гг. – 70 лет [Die Weltbevölkerung, 1983. S. 361, 362]. В РСФСР средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 1963–1968 гг. составила 64 года для мужчин и 73 года для женщин. Это ниже, чем в среднем по стране (66 и 74 года соответственно)¹², главным образом – из-за повышенной смертности взрослого населения (смертность детей здесь была более низкой, чем в других союзных республиках).

⁹ Демографический ежегодник России. 1999. С. 150.

¹⁰ Там же. 1999. С. 162.

¹¹ Там же. 1999. С. 173.

¹² Возрастной состав население РСФСР (по данным Всесоюзной переписи населения 1970 г.). М.: ЦСУ РСФСР, 1972. С. 114.

Тенденции в динамике смертности в Западной Сибири за изучаемый период были противоречивы. В 1958–1959 гг. средняя продолжительность жизни населения здесь составляла 67 лет (для мужчин – 63, для женщин – 71 год), как и в РСФСР, что, в общем, ниже, чем в целом по стране (69, 64 и 72 года соответственно) [Левицкий, 1962. С. 20]. Однако контрольными проверками 1964 г. в РСФСР был выявлен размер недоучета смертности в 3,4% (в городах – 1,2%, в сельской местности – 4,7%)¹³. Констатировалось, что не все случаи рождений и смертей регистрируются в органах ЗАГСа, кроме того, умерших младенцев нередко регистрировали как мертворожденных.

Как бы то ни было, в 1963–1964 гг. в макрорегионе были зафиксированы самые низкие показатели смертности – 6,6‰¹⁴. Ожидаемая продолжительность жизни, по расчетам статистиков, увеличилась. Так, новорожденные в 1964 г. омичи (по расчетам областного управления статистики) могли прожить 67,7 года (мужчины – 63,27, женщины – 71,05 года); при этом у горожан этот показатель был чуть выше, чем у жителей села (на 0,2–0,5 года)¹⁵.

Начиная с 1964 г. в сельской местности Западной Сибири стал отмечаться рост общей смертности. На следующий год ее подъем затронул и города. С 1964 г. по 1969 г. по регионам Западной Сибири смертность в селах возросла на 10–15%, а в городах – на 10–20%. Темпы прироста, как и их причины, были различными. Общеизвестно, что «всякое изменение в условиях и образе жизни населения может привести к дезаптации и повышению уровня смертности населения... Если дезаптация сохраняется и тем более нарастает, то может возникнуть и ситуация устойчивого роста смертности...». Осложнения в семейной жизни и на работе, сильное нервное напряжение и неприятности играют для роста смертности от болезней системы кровообращения большую роль, чем диабет, ожирение, курение, злоупотребление алкоголем, повышенное давление [Введение в демографию, 2002. С. 186–188].

В РСФСР продолжительность жизни в 1964–1967 гг. составила 70 лет (65 лет у мужчин, 74 года – у женщин), к 1969–1970 гг. она сократилась до 68,8 года (у мужчин – 63,4, у женщин –

¹³ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 2122. Оп. 1. Д. 4457. Л. 171.

¹⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. М.: Статистика, 1965. С. 22, 23.

¹⁵ ИАОО. Ф. 2122. Оп. 1. Д. 4457. Л. 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17.

73,4 года)¹⁶. По данным Ю. Григорьева, для городского населения типичного региона России – Кемеровской области – средняя продолжительность жизни равнялась в 1970 г. 67,8 года (для мужчин – 62,3; для женщин – 72,6 года) [Григорьев, 2017. С. 53].

Даже успехи в снижении детской смертности не могли существенно улучшить ситуацию. Доля умерших во второй месяц жизни в городах сократилась в 6,2 раза, в селах – в три раза¹⁷. При этом доля умерших в течение первого месяца жизни в регионах постоянно возрастала. Например, в Новосибирской области она составила в 1960 г. 32,7%, в 1967 г. – 43,7% от числа умерших до года. В городах доля таковых в 1967 г. была 54,1%, в селах – 24,7%¹⁸.

Такой разброс показателей может свидетельствовать о манипуляциях со статистической отчетностью, когда умерших вскоре после рождения младенцев включают в число мертворожденных, чтобы не снижать показатели работы медучреждения. Проверки показывали пропуски в учете смертей новорожденных. То, что обязанность регистрировать умерших детей до года была возложена на родителей, также способствовало недоучету событий. При общей тенденции к снижению детской смертности районные колебания ее показателей достигали большого размаха. Например, в Кочковском районе Новосибирской области в 1965 г. этот показатель составлял 25,1‰, в 1966 г. – 13,8, в 1967 г. – 23,5‰. В Куйбышевском районе – соответственно, 18,3; 14,2 и 32,8‰; в Чановском – 34,1, 11,7 и 30,1‰¹⁹.

Облстатуправление Новосибирской области в 1960-х гг. отмечало снижение смертности у детей и молодежи, но существенное увеличение – в старших возрастных группах²⁰. В 1967 г. был отмечен рост повозрастной смертности от сердечно-сосудистых заболеваний и болезней органов кровообращения²¹. Средний возраст умерших от сердечно-сосудистых заболеваний уменьшился на два года, причем в городах рост данного показателя составил

---

¹⁶ Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. Стат. сб. Новосибирск: Облстат, 1968. С. 6; Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 409.

¹⁷ Естественное и механическое движение населения Новосибирской области. С. 18, 19.

¹⁸ Там же. С. 18, 19.

¹⁹ Там же. С. 20, 21, 23.

²⁰ Развитие культуры и здравоохранения. 1966. С. 64.

²¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 172–174.

15%, а в селах – более 50%. На наш взгляд, такой резкий взлет показателей связан с ростом качества учета: в селах к постановке посмертного диагноза стали привлекать врачей, а не фельдшеров.

Наряду со «статистическими» изменениями в структуре смертности населения можно заметить реальное увеличение летальных случаев и значительное омоложение умерших. В возрасте до 40 лет смертность от сердечно-сосудистых заболеваний за 1958–1967 гг. увеличилась в три раза, от злокачественных новообразований – на 30%²². Наибольший рост отмечен по показателям смертности от рака органов дыхания (81%), рака молочной железы (80%)²³. Повышение удельного веса умерших от новообразований свидетельствует об экологическом неблагополучии в регионе. Быстрее, чем у жителей села, увеличивалась смертность горожан от онкологических заболеваний²⁴. Ее удельный вес составлял 62–66% от числа умерших, что превышало долю горожан в населении, кроме того, возрастной состав горожан был существенно моложе. В селах смертность была выше городской от всех причин, кроме новообразований. На долю сельчан в Новосибирской области приходилось в 1965 г. 49,3%, а в 1967 г. – 51,5% умерших от туберкулеза. На жителей села приходилось 51% умерших от инфекционных и паразитарных заболеваний. С 1967 г. разрыв стал увеличиваться. Особенно быстро прирастала смертность в селе от несчастных случаев, отравлений и травм (в городах смертность от этих причин снижалась).

Отмечается рост общих показателей смертности населения с 1970 г. по 1973 г.: в Алтайском крае – с 8,4 до 9,1‰, в Кемеровской области – с 7,9 до 8,4‰, в Новосибирской – с 7,9 до 8,6‰, в Томской области – с 7,7 до 8,6‰²⁵. Основной прирост отмечался в сельской местности – с 8,7 до 9,9‰²⁶ (в Новосибирской области в городах – с 7,5 до 7,9‰). В 1975 г. показатели смертности совершили настоящий скачок: в Новосибирской и Кемеровской областях за один год смертность возросла на 0,9‰, т.е. в 1,5 раза выше общероссийского уровня²⁷. Процесс затронул больше сельское

²² ГАНО. Ф. 11. Оп. 3. Д. 8666. Л. 172–174, 176.

²³ Естественное и механическое движение населения. 1968. С. 9.

²⁴ Там же. С. 9–12.

²⁵ Население СССР. 1973. С. 93.

²⁶ Естественное и механическое движение населения. 1973. С. 6–9.

²⁷ Кемеровская область в цифрах. 1965–1975 гг. Кемерово: Книжн. изд-во, 1977. С. 10; Естественное и механическое движение населения. 1977. С. 8.

население и младенческую смертность²⁸. Это позволяет связать резкий рост показателей в первую очередь с увеличением точности регистрации (обязанность регистрировать смерть младенцев была возложена на роддома) и распространением некоторых инфекций²⁹. Рост младенческой смертности составил по регионам Западной Сибири 20–50%. В городах прирост составил 40,7%, а в селах – 70,3%. До 1971 г. смертность в городах превышала смертность младенцев в селах, в 1972–1976 гг. она была меньше сельской, с 1977 г. смертность детей до одного года в селах снова стала ниже городской³⁰. В 1980 г. смертность новорожденных в городах и селах региона сравнялась, а с 1982 г. в городских поселениях она была ниже, чем в сельской местности. В 1989 г. по регионам Западной Сибири младенческая смертность все еще была в 1,5 раза выше, чем в европейских регионах РФ.

Подъем общих показателей смертности за 1970–1980 гг. по регионам Западной Сибири превысил рост аналогичных в РСФСР. В Алтайском крае прирост составил 28%, в Кемеровской области – 39%, в Новосибирской – 33%, в Омской – 21, в Томской – 35%, в РСФСР – 26%³¹. В городах увеличение показателя смертности было 15–35%, в селах – 20–30%. В Новосибирской области смертность в городах приросла на 35%, а в селах – на 30%. В результате область стала аутсайдером в продолжительности жизни в регионе. К концу 1970-х гг. средняя продолжительность жизни в Западной Сибири была заметно ниже республиканского и союзного показателей. В городах она не превышала 67 лет, в селах – 64 года (в РСФСР – 67,7, в СССР – 67,9 года)³². Повышенная смертность в 1970-х гг. была обусловлена в основном насильственными причинами (несчастные случаи, отравления и травмы, уносящие жизнь молодых и здоровых людей), а также злокачественными новообразованиями (умирали в основном люди средних лет, что существенно снижало общие показатели продолжительности жизни). Повышенную смертность от онкологических заболеваний

²⁸ Статистический бюллетень № 23(740). М.: ЦСУ РСФСР, 1978. С. 177, 178.

²⁹ Статистический бюллетень № 23(740). С. 171, 172, 179, 180.

³⁰ Естественное и механическое движение населения. 1973. С. 6–9; Естественное и механическое движение населения. 1977. С. 8, 9.

³¹ Население СССР. 1973. С. 93. Численность, состав движение населения РСФСР. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. С. 93, 95, 97.

³² Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 409; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М., 1988. С. 351.

регистрировали в Омской, Кемеровской, Новосибирской областях и в Алтайском крае. Это связано с экологическим неблагополучием, повышенной загрязненностью радиоактивными осадками от ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В сельской местности в 1978–1984-х гг. 80% смертей молодых мужчин в возрасте 20–24 лет были связаны с травматизмом. Значительно приросло число смертей от заболеваний сердечно-сосудистой системы, органов дыхания, пищеварения, диабета.

В 1970-х годах снизилась продолжительность жизни у мужчин в городе на 4,45 года, на селе – на 2,59 года. Женщины в сельской местности стали жить меньше на 1,60 года, горожанки – дольше на 1,13 года. При этом в селах при более высокой рождаемости была выше детская смертность, при большем количестве людей старшего и пожилого возраста смертность лиц старше 65 лет была ниже, а смертность трудоспособного населения – выше, чем в городах. В небольших городах, в возрастной структуре которых преобладали люди старших возрастов, общий показатель смертности был выше, чем в других городах³³. В них отмечалась повышенная смертность в возрастах 20–45 лет, связанная с травматизмом и поздно диагностируемыми онкологическими заболеваниями (особо вредные производства зачастую размещались в небольших городах).

Достигнув своего максимума в 1980 г., общие показатели смертности обнаружили тенденцию к снижению. Добились определенных успехов и в результате антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. Уровень смертности в этот период сократился на 16% и не повышался вплоть до 1991 г. В годы антиалкогольной кампании смертность в городах снизилась от 10% в Омской области до 16% в Кемеровской и Новосибирской областях, по всему региону – на 15% (в сельской местности – от 13,3% в Новосибирской до 19,6% в Кемеровской области, по региону – 16,1%)³⁴. Снижился уровень травматизма, отравлений, уменьшилось число несчастных случаев, особенно среди мужчин молодого и среднего возраста. В увеличение продолжительности жизни у женщин в тот период наиболее значительный вклад внесло сокращение смертности у старшего возраста (более 55 лет), очевидно,

³³ Статистический бюллетень № 1(910). М.: ЦСУ РСФСР, 1986. С. 157.

³⁴ Численность, состав движение населения РСФСР. 1990. С. 93, 95, 97.

связанное с отсутствием в сезоне 1986–1987 гг. эпидемии гриппа. Лишь в 1992 г. на фоне социального стресса уровень смертности резко вырос и достиг значений 1984 г.

Из данных таблицы 3 мы видим, что в регионах Западной Сибири прирост продолжительности жизни начался ранее, чем антиалкогольная кампания, и оказался выше, чем в целом по стране. В 1985 г. продолжительность жизни оказалась ниже, чем в 1979–1980 гг., лишь в Кемеровской области (экологическое неблагополучие). В 1986 г. рубеж в 70 лет превысили все регионы, кроме Кузбасса [Григорьев, 2011. С. 50, 51, 56]. В 1989–1990 гг. продолжительность жизни горожан в Западной Сибири составила 69,4 года, а жителей села – 67,9. Горожанин жил в среднем на 1,9 года, а горожанка – на 0,7 года дольше. В Кемеровской области разрыв составлял 2,4 года у мужчин и 1,3 года у женщин, в Томской – на 2,6 и 1,3 года соответственно. В Алтайском крае, Новосибирской и Омской области мужчины в городах жили на 1,4–1,5 года, а женщины – на 0,3–0,4 года дольше, чем обитатели деревень³⁵.

Таблица 3. Средняя продолжительность жизни населения Западной Сибири в 1979–1990 гг., лет

Регион	1979–1980	1985	1989–1990	Изменение 1979–1990 гг., лет
Алтайский край	66,94	68,76	68,72	+1,78
Кемеровская область	68,54	68,21	68,08	-0,46
Новосибирская область	65,08	69,29	69,30	+4,28
Омская область	66,87	69,64	69,78	+2,91
Томская область	68,08	70,03	68,40	+0,32
РСФСР	67,54	68,50	69,38	+1,84

Источники: Демографический ежегодник России. 1999. М.: Госкомстат, 1999. С. 100; Демографический ежегодник России. 2015. М.: Госкомстат, 2015. С. 46. Саградов А. А. Экономическая демография. С. 241, 242.

Повышенную смертность в сельской местности по сравнению с городской борьба с пьянством не преодолела. Отставание села в социально-экономическом плане, повышенная смертность от внешних причин, поздняя диагностика хронических и онкологических заболеваний играли в повышенной смертности сельчан решающую роль. Но в годы экономических реформ

³⁵ Численность, состав и движение населения в Российской Федерации. 1992. С. 397, 398.

смертность в городе росла быстрее, чем на селе, и к середине 1990-х гг. городские мужчины в Западной Сибири жили всего на 0,5 года, а женщины – на 0,7 года дольше, чем сельчане³⁶. Лишь к концу 1990-х разница в продолжительности жизни снова начала расти. В течение всего периода существенно отставали показатели продолжительности жизни в Кемеровской области и в Республике Алтай.

Заключение

Население Западной Сибири в общих чертах повторяло демографическую эволюцию населения России с временным лагом в 10–15 лет. При этом для макрорегиона было характерно более быстрое снижение рождаемости, стабилизация смертности произошла на более низком уровне. Темпы падения повозрастной рождаемости были выше в городе, но постоянный приток мигрантов способствовал поддержанию общего уровня рождаемости в них. Суженное воспроизводство населения в городах, наблюдаемое с 1962–1963 гг., определило и суженное воспроизводство населения в целом с 1964–1965 г. Рождаемость сельского населения обеспечивала расширенное воспроизводство жителей села до 1990 г. Молодая возрастная структура скрывала повышенную повозрастную смертность населения. Сверхсмертность в Западной Сибири по отношению к РСФСР имели все возрастные группы населения, но смертность детей в регионе была ниже, чем в СССР. Смертность детей до года в 1960–1971 гг. выгодно отличалась от общероссийских, с 1958 г. – от общесоюзных показателей. Рост повозрастных показателей смертности мужчин 1970-х годах и обоих полов в 1990-х в городах был большим, чем в селах. В 1970 г. горожанки продолжали тренд снижения смертности, а жительницы села утрачивали достигнутые ранее позиции. В западносибирской деревне демографические процессы протекали интенсивнее. Продолжительность жизни сельского населения, особенно у мужчин, была ниже, чем у горожан. В 1990-е годы сельское население показало большую устойчивость к социальному стрессу, чем городское население. Легче его пережили в демографическом плане и небольшие городские поселения.

---

³⁶ Демографический ежегодник России. 1999. С. 108.

Литература

Бабенко А. И. Воспроизводство и охрана здоровья населения Новосибирской области // Демографическое развитие Сибири. Новосибирск: НГУ, 1987. С. 18–25.

Бурматов А. А. Население Новосибирской области в 1937–конец XX века. Историко-демографический анализ: дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 2001. 394 с.

Введение в демографию / Под ред. В. А. Ионцева, А. А. Саградова. М.: Эконом. фак-т МГУ, ТЕИС, 2002. 636 с.

Григорьев Ю. А. Многомерная территориальная типология продолжительности жизни населения (методические и прикладные задачи). Новокузнецк: Институт усовершенствования врачей, 2011. 87 с.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.) / А. А. Бурматов, О. Б. Дашинамжилов, В. А. Зверев, В. А. Исупов, Н. С. Коробейникова, В. А. Ламин, М. А. Семенов; отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2017. 350 с.

Ковтуненко Л. Ф. Внебольничный искусственно вызванный аборт по материалам гинекологической клиники Хабаровского медицинского института за 1945–1949 годы: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Хабаровск: Медицинский институт, 1954. 37 с.

Левицкий Е. М. Экономико-статистическое исследование воспроизводства населения Сибири и Дальнего Востока на основе таблиц продолжительности жизни. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1962. 143 с.

Малинин Е. Л., Ушаков А. К. Население Сибири. М.: Статистика, 1976. 168 с.

Население Западной Сибири в XX веке / Отв. ред. Н. Я. Гущин, В. А. Исупов. Новосибирск: СО РАН, 1997. 172 с.

Население, трудовые ресурсы и уровень жизни в Западной Сибири. 1959–1980 гг.: в 2 ч. / Науч. ред. Е. Д. Малинин. Новосибирск: СО АН СССР, ИЭОПП, 1970. Ч. 1. 239 с.

Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые ресурсы Сибири. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1966. 192 с.

Саградов А. А. Экономическая демография. М.: Инфра-М, 2005. 256 с.

Die Weltbevölkerung in Zahlen / herausgegeben von P. Khalatbari. Berlin: Akademie-Verlag, 1983. 439 s.

Статья поступила 03.05.2018.

Summary

Burmatov A. A., Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev branch, Kuibyshev

The Population's Replacement in the Urbanizing Western Siberia in the Second Half of the 20th Century

The article considers the demographic aspect of the urbanization of Western Siberia, a key region for the development of the Asian part of the country, the influence of the increase in the population of cities, the concentration of the population in large cities, and the spread of the urban lifestyle to the countryside. The positive and negative consequences of the urbanization process for the whole society and for the rural population of Western Siberia are noted. The evolution in the demographic sphere has been traced for 50 years. Particular attention is paid to

fertility and mortality as factors that determine the reproduction of the population. It is shown that the demographic sphere in its development, being inert in its essence, determined the demographic situation of our time. The village inevitably went beyond the city in matters of reproductive behavior and reproduction of generations. At the same time, demographic processes were more intensive in the countryside.

The article is based on the materials of official statistics, most of which were not publicly available in the press and are known to the public.

Western Siberia; urban population; rural population; birth rate; mortality; infant mortality

References

Babenko A.I. (1987) Reproduction and health protection of the population of the Novosibirsk region. Demographic development of Siberia. Novosibirsk: NSU Publ. Pp. 18–25. (In Russ.)

Burmatov A.A. (2001) The population of the Novosibirsk region in 1937 the end of the twentieth century. Historical and demographic analysis: Ph.D. of historical studies, Novosibirsk. 394 p. (In Russ.)

Demographic history of Western Siberia (late XIX–XX century.) (2017) / A.A. Burmatov, O.B. Dashinamzhilov, V.A. Zverev, V.A. Isupov, N.S. Korobeinikova, V.A. Lamin, M.A. Semenov; otv. Ed. V.A. Isupov. Novosibirsk: IA SB RAS. 350 s. (In Russ.)

Grigoriev Y.A. (2011) Multidimensional territorial typology of the life expectancy of the population (methodical and applied problems). Novokuznetsk: Institute for Advanced Training of Physicians. P. 87. (In Russ.)

Introduction to demography (2002) / edited by V.A. Iontsev, A.A. Sagradov. Moscow: the department of Economy of Moscow state University, TEIs. 636 p. (In Russ.)

Kovtunen L.F. (1954) The out-of-hospital artificially induced abortion based on the materials of the gynecological clinic of the Khabarovsk Medical Institute for 1945–1949 Author's abstract. Ph.D. of medical science. Khabarovsk, Medical Institute. 37 p. (In Russ.)

Levitsky E.M. (1962) Economic and statistical study of population reproduction in Siberia and the Far East on the basis of life expectancy tables. Novosibirsk: Publishing house of USSR Academy of Sciences. 143 p. (In Russ.)

Malinin E.L., Ushakov A.K. (1976) The population of Siberia. Moscow: Statistics Publ. 168 p. (In Russ.)

The population of Western Siberia in the twentieth century (1997). N. Ya. Gushchin, V.A. Isupov. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 172 p. (In Russ.)

Pervedentsev V.I. (1966) Migration of the population and labor resources of Siberia. Novosibirsk: Science. Sib. Otd-tion. 192 p. (In Russ.)

Population, labor resources and living standards in Western Siberia. 1959–1980: in 2 hours (1970). Scientific. Ed. E.D. Malinin. Novosibirsk: SB AS USSR, Institute of Economics. and org. prom. pr-va. Part 1. 239 with. (In Russ.)

Sagradov A.A. (2005) Economic demography. Moscow: Infra-M Publ. 256 p.

Die Weltbevölkerung in Zahlen / herausgegeben von P. Khalatbari. (1983) Berlin: Akademie-Verlag. 439 p.